

Я покачала головой, но потом всё же добавила:

— Слышала, что записывающий секретарь в верхнем округе получает всего пять-шесть тысяч цянней жалованья в месяц. Должность адъютанта — это уже седьмой ранг, высший класс, но и его месячного содержания хватит лишь на двадцать доу риса.

Один доу — это чуть больше пригоршни, десяти доу хватает одному человеку дней на десять. В семье Вэй Хуань столько ртов, что на жалованье отца им, наверное, приходится туго. А если даже адъютант седьмого ранга живёт так, то что говорить о простом народе?

Матушка усмехнулась:

— Пять-шесть тысяч — это ещё хорошо. Твой адъютант, Лю Эр, получает всего тысячу восемьсот пятьдесят вэней.

Ли Жуй раскрыл рот, но затем произнёс:

— А у Цуй Чжисюня... не видно, чтобы он нуждался.

Матушка бросила на него взгляд. Он потупился и пробормотал:

— Ваш подданный расспросит их.

Матушка, казалось, слегка раздосадована. Улыбка на её лице поблёкла.

— И что, просто расспросишь?

Ли Жуй задумался.

— Ваш подданный... посмотрит, не нужна ли им помощь?

Только тогда матушка кивнула:

— Ты уже выехал из дворца и обзавёлся своим управлением. В таких делах следует быть внимательнее.

Это прозвучало уже как наставление. Мы с Ли Жуюем поспешно поднялись и почтительно склонили головы. Матушка сказала:

— Лю Эр, можешь идти. Стихи и прозу для дядьёв и тёток пиши старательно, без лени.

Дождавшись, пока он покинет покой, она указала на груды докладов:

— Позвала тебя, чтобы ты помогла мне разобрать эти поздравительные послания. По правилам, этим должны заниматься чиновники-секретари, но, во-первых, в нынешний инспекционный выезд многие не последовали за нами, и рук не хватает; во-вторых, в этом году планировалось провести обряд Фэншань, но из-за нападения Туфань пришлось отменить. Многие отдалённые области и уезды ещё не знают об этом и по-прежнему присылают поздравительные доклады и дары. Наша воля такова: нельзя охлаждать их преданность. Поэтому мы приказали собрать все послания воедино. Ты разбери их по категориям и представь нам на просмотр, а мы затем собственноручно напишем несколько слов в утешение.

Матушка невольно перешла на императорское «мы», и я склонилась ещё почтительнее. Она продолжила:

— Перед отъездом мы позволили жителям округа Жу подавать прошения. Местные чиновники и простолюдины проявили рвение, и эти доклады не проходили через Три палаты. Ты просмотри их все сама, составь краткие выжимки и представь вместе с остальным. Если что-то будет непонятно — накопи вопросы и спросишь у нас. Это дело государственной важности, и кроме тебя видеть его никто не должен, поняла?

Она намекала на Вэй Хуань. Я тут же согласилась:

— Ваша подданная оставит при себе лишь одного слугу для чернил, не подпуская остальных близко.

Матушка, казалось, осталась довольна. Кивнув, она собралась уходить. Я поспешила поддержать её и проводила до самого выхода.

— На улице холодно, — сказала она. — Тебе не нужно выходить.

Помедлив, добавила:

— О делах Внутреннего двора внешним чиновникам знать не следует. Если кто спросит, скажи, что читала здесь книги. Понятно?

Я энергично кивнула.

Мне казалось, что составление кратких выжимок — дело пустяковое. Но когда я взялась за работу, открылись тысячи трудностей. Поздравительные послания — это набор штампов, где главное — пышные фразы и классические аллюзии. С аллюзиями ещё можно было разобраться, но многие слова я попросту не узнавала. Спрашивать кого попало было нельзя, под рукой не было книг для справок — приходилось гадать наобум. Едва уловив смысл, я вспоминала, что матушка всегда благоволила к литераторам, и принималась перечитывать текст заново, стараясь выявить явно удачные и явно неудачные места. Так, кое-как разделив послания на три стопки — хорошие, плохие и сомнительные, — я кое-как с ними управилась.

Прошений от местных чиновников было всего три, но разобрать их оказалось ещё сложнее. Начальник округа, даже если сам не силён в словесности, всегда найдёт подчинённых, которые составят текст за него, — так что хотя бы ясность изложения обеспечена. А вот эти местные деятели — народ разный. Из трёх прошений одно было испещрено ошибками: на то, чтобы их обвести, ушло добрых полчаса. Второе было грамотным, но многословным и путаным: тысячи слов, а смысла — ноль; на составление конспекта ушло уйма времени. Третье принадлежало некоему учёному мужу по имени Яо Юаньчжун. Его текст был содержательным и изящным, но речь в нём шла о «прекращении войн и отказе от завоеваний на границах». Я сама чуть не стала принцессой для династического брака, поэтому слова «прекращение войн» резали мне слух, и я ни за что не хотела, чтобы родители увидели это послание.

Когда я закончила с выжимками, уже настало время обеда. Матушка прислала за мной, велев разделить трапезу с ней и Ли Жуюем.

Встретившись, мы с братом переглянулись: он нахмурился и сгорбился, я опустила голову и повела плечами. Матушка, глядя на нас, усмехнулась:

— Ну как, нелёгкое дело?

Ли Жуй мрачно пробурчал:

— Служа Вашему Величеству, не смею жаловаться на трудности.

Матушка усмехнулась и спросила меня:

— А ты, Сыцзы, среди докладов что-нибудь стоящее нашла?

Я помедлила, но всё же ответила:

— Есть один — Яо Юаньчжуна. Неплох.

Я вытащила его прошение и подала матушке. Та, едва взглянув, улыбнулась:

— Сын Яо И? Говорит о прекращении войн... Забавно.

Она повернулась к нам с Ли Жуем и пояснила:

— Отец его, Яо И, имел титул наньсянского наньцзы, был старой знатью из Гуаньлуна. В год, когда родился Лю Эр, цюньские вожди подняли мятеж, и покойный император назначил его дуду области Сичжоу. Лет ему было тогда уже за семьдесят, но, получив указ, он немедленно отбыл к месту службы и за год усмирил юго-запад. Увы, годы и немощь взяли своё, и вскоре он скончался на посту.

В её голосе слышалась явная симпатия. Я осторожно спросила:

— Раз так, может, матушка примет его?

Матушка покачала головой с улыбкой:

— Коли есть у него честолюбие, сам явится на экзамен по указу. Пока встречаться не будем.

И, видя моё выражение лица, добавила:

— Не тревожься. Туфань мы непременно разобьём. А если даже и не разобьём, тебя на династический брак ни за что не отдадим.

Мои тайные мысли были разгаданы, и мне оставалось лишь смущённо высунуть язык и хихикнуть.

Выйдя от матушки, я первым делом бросилась разыскивать Вэй Хуань. Та прождала меня на улице всё утро и продрогла до посинения. Сердце моё сжалось, и я было собралась выговаривать ей, зачем она не зашла погреться, но, подумав, промолвила иное:

— В ближайшие дни я, похоже, буду занята здесь. А тебе в зал нельзя, так что лучше оставайся в своём дворике.

Но Вэй Хуань упёрлась:

— Сегодня я пришла с тобой, и Её Величество меня видела. Если завтра не явлюсь, сочтут, что я ленюсь и увиливаю.

Я рассмеялась её мнительности, но она стояла на своём:

— Бережёного и бог бережёт.

Спорить было бесполезно, и я сдалась:

— Ну ладно. Тогда бери с собой переносную жаровню и одевайся потеплее.

Видя, что она не придаёт моим словам значения, я запомнила это про себя и осторожно спросила:

— А-Хуань, твой отец всё ещё в столице, ожидает назначения?

Вэй Хуань насторожилась:

— К чему этот вопрос?

— Да так, — ответила я. — Сегодня видела несколько вакансий для чиновников четвёртого-пятого рангов. Если он ещё не определился, мог бы попробовать.

Вэй Хуань нахмурилась:

— Её Величество поручила тебе важное дело. Не говорю, что ты обязана хранить молчание, но не стоит же всё, что увидела с утра, к вечеру уже мне пересказывать? Я ценю твою заботу, но в некоторых вещах она излишня.

Мне хотелось помочь ей материально, но снова обращаться к Вэй Сюаньчжэню было неловко. Подумав, я наконец нашла выход и, потянув её за рукав, предложила:

— Давно мы не играли в мяч. Давай позовём Цуй Мин-дэ и остальных. Только верхом не будем — сыграем в цуцзюй. Как думаешь?

Не дожидаясь её ответа, я затараторила служанкам:

— Сходите, узнайте, когда Цуй Мин-дэ свободна. И ещё... — Я повернулась к Вэй Хуань и, подмигнув, спросила:

— А как зовут ту, из чьей семьи все знатные игроки?

— Дугу Шао, — ответила Вэй Хуань.

— Именно её! — обрадовалась я. — Пригласите и Цуй Мин-дэ, и Дугу Шао. Пусть все вместе повеселятся.

Вэй Хуань прищурилась:

— Если хочешь победы, лучше её не звать. Она с Цуй Мин-дэ — смертельные соперницы. Окажутся на одном поле — не разойдутся, пока не выяснят, кто сильнее.

Я не поняла:

— А моя победа тут при чём? Разве если они не будут соревноваться, у меня не будет шансов?

Вэй Хуань рассмеялась:

— Если Дугу Шао не придёт, Цуй Мин-дэ будет тебе поддаваться. Если же придёт — они окажутся равны. Их прежние партнёры тоже одного уровня. А вот если ты заменишь в одной команде одного игрока, а в другой команде замены не будет — конечно, выиграешь.

Так она сомневалась в моём мастерстве! Возмущённая, я заявила:

— А ты? Ты же будешь со мной в одной команде! Мы заменим одного сильного и одного слабого игрока — и всё сбалансируется.

Вэй Хуань расхохоталась:

— Я-то думала, сейчас прозвучат громкие слова, а ты всего лишь хочешь быть в одной команде со мной.

<http://bllate.org/book/16278/1466088>